

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

84(2Рос=Манс)

К Т 22

УТРЕННИЙ
ЛЫЖНИК

В новый сборник мансийского поэта Андрея Тарханова вошли стихи, истоки которых заключены в образах северной природы, в легендах и настоящем дне Югорской земли. Это придает стихам неповторимый колорит и звучность.

Пишет Андрей Тарханов на русском языке. С родным краем связаны у поэта представления о красоте, добре, справедливости. Здесь открывает-ся ему высокий смысл бытия человека — труженика, искателя; здесь находит он краски, чтобы передать ощущение полноты и радости жизни.

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

УТРЕННИЙ ЛЫЖНИК

СТИХИ

СВЕРДЛОВСК, СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979

P2
T22

215426

Хаты-Мәңгелесте
ақруһия бәблһотекә
ЧЫТАЛЫНЫЙ ЗАЛ

T $\frac{70402-063}{M158(03)-79}$

© Средне-Уральское книжное издательство, 1979

А снег не тает,
Снег горит,
Багрово-языкаты блики.
Костер о звездах говорит,
А ночь,
А ночь черней черники.
По-за костром,
Где спит ручей
Под куполом хрустально-тонким.
Каких мне ждать сейчас вестей,
Скажите, зябкие потемки?
И для чего я запалил
Костер —
Свой вызов темным далям?
Чтоб кто-то вдохновенно жил,
Чтоб там, где ночь,
Скорей светало.
Я вижу — милая идет,
Ее страданий и сомнений
Я растоплю январский лед
И праздник подарю весенний.
Пылай, костер!
Под небеса
Умчатся искры,
Ночь уходит.
И зреет теплая гроза,
И солнце огненное всходит.

Вороно-черные кедры и неба корона,
Всюду сосулк-бокалов невыпитых звоны.

И на поляне подснежников синих свеченье,
А над поляной желна совершенствует пенье.

Слышу восторг и звезды, и песчиночки донной,
И поцелуи шестнадцатилетне-влюбленных.

Верба не спит. И у вербы свое воскресенье.
Вечно гори и живи ты, мое удивленье.

ВЕСЕННЕЕ

Начало дня я проведу бессмертно —
Уйду навстречу утренней заре.
Меня ласкают ветками деревья,
Смычки ветров проснулись на коре.
И с туеском белейше-берестяным
Весна с улыбкой по лесу идет.
И сок березовый —
Чуть-чуть багряный —
Из туеска и зверь, и птица пьет.
И выпил я, и чувство вознесенья
В душе проснулось. Мир вам, небеса!
Теперь я знаю цену удивленью
Вам, снег малиновый, и вам, леса.
Неужто я не дорожил мгновеньем —
Тобою, день, и вами, тридцать лет?!
Ведь рассудить, так чувство сожаленья
Страшнее всех житейских наших бед.
Весна идет.
И я раскрыл объятья
Ликующему клину журавлей.
Бессмертье есть.
Мне все сегодня братья,
И жизнь в сто раз дороже и милей.

АПРЕЛЬСКИЙ ЛЕД

Играет солнце в эту пору:
Танцует, став на горизонт,
Потом идет с улыбкой в гору,
Там оставляя алый зонт.
Как хорошо в минуту эту
Идти к ярдани¹ по реке,
Когда все тянется к рассвету,
И пляшут блики в тальнике.
Спешит и солнце,
Солнцу надо
Увидеть свой апрельский лед.
Смотрите, лед хрустальным садом
В моем сачке горит-цветет.
Он самый ломкий, самый донный.
Сияньем душу веселя,
Он дарит птичьи перезвоны
И перезвоны хрусталя.
И солнце снова замирает
От удивленья на горе.
А лед звенит, звенит и тает,
Как снег случайный в сентябре.

---

¹ Ярдань (манс.) — прорубь для выемки ловушки с рыбой.

НА СЕВЕР

Сыну Илье

Березы зеленые парки¹
Еще надевать не хотят.
На Север, на Север казарки
Волна за волною летят.

И чем же так дорог мой Север,
От радости плачете вы?
Студеный гуляет здесь ветер,
И нет еще первой травы.

Восход над равниной зарится.
Желанное солнце встает,
Мы помним озер наших лица
И гнезда в ладонях болот.

Я сам нынче полон тайгою,
Я стаям ликующим рад.
Казарки волна за волною
На Север, на Север спешат.

---

¹ Парка (манс.) — весенняя меховая одежда.

ДЕНЬ БОРЕНЬЯ

На снега льют дожди проливные.
Бор кедровый озяб и промок.
Думы неба
И сказки лесные
Приютил затуманенный лог.
Веселы вы, апреля поверья,
Но мятежны посланники тьмы.
В стане мокрых и зябких деревьев —
День боренья Весны и Зимы.
И от чувств не уйти обнаженных —
От волненья, тревоги души.
Ходят тени в полях отдаленных —
Тени злобы, коварства и лжи.
И ветра холодами пугают,
Но, гляди, над полками вершин
Тучи тают, и тают, и тают,
Высветляя кочующий клин.
И увидела зоркая стая,
И писала на небе строку,
Как последний рассыпчатый таял
Снег в туманном веселом логу.

ПРЕДГРОЗЬЕ

*Светлой памяти отца —
Тарханова
Семена Прокопьевича*

Запах хвои и серы кедровой,
С берегами веселыми лог.
И рождается мудрое слово,
И рождается детский восторг.
Этот миг незабвенный,
Как звуки
Улетевшего к солнцу ручья.
Я стою на коленях,
А руки
Ловят первые капли дождя.

ПРАЗДНИК ГРОМА

Над притаившимся бором,
Над Иртышом,
Над бударкой¹,
Над рыбаком у запора² —
Гром,
И веселый, и жаркий.
Тр-р-ах! —
И расколото небо —
Выросли красные горы.
И покрасневшие гребни
Просят защиты у бора.
Что мы торопимся, люди?
Небо нам с детства знакомо!
Травы ликуют повсюду,
Праздник сегодня у грома.
Гром,
По-весеннему празднуй
Радуг стоцветных пожары.
Не для трусливых и праздных
Майского грома удары.

---

¹ Б у д а р к а — лодка.

² З а п о р — перегородное устройство для ловли рыбы.

Гром,
Хохочи, торжествуя;
Прячутся в душные норы
Злоба, измена...
Иду я,
И зеленеют просторы.

Осколок солнца в сердце у меня,
Я с ним не знаю лени и покоя.
Душа моя сегодня — поле боя,
Где в наступленьи жарком зори дня.

И откуда думы тревожные?
В небо взгляд поднимаю я.
Облака плывут светоносные.
И врачуют они меня.

Как бываем мы одиноки
И с тоской, и своей бедой.
А идем-то теми ж дорогами
Рядом с вами, рядом с тобой.

Как бываем мы одиноки
Посреди веселой толпы.
Равнодушные, как убогие,—
Дела нет до чужой беды.

И от них мои думы тревожные.
На восходе нового дня
Облака плывут светоносные,
И врачуют они меня.

Ловлю губами ветер свежий,
Волненье чувствую земли.
И снова с трудною надеждой
Я жду вас, лебеди мои.
О как я верю в это чудо! —
Взмахнут мильоны ваших крыл —
Помолодеют сердцем люди,
И сгинет тот, кто злобой жил.
О как я верю в это чудо!
Хочу его для всех навек!
Ведь я — искатель истин,
Люди,
Такой же грешный человек.
И если я порою плачу,
И если я зову весну,
Поверьте — жить хочу иначе
И слабости свои кляню...
И трудно вдаль порой глядится
Мне у дорожного весла.
Но обещают, как зарницы,
Удачу белых два крыла.

— Ты все готов друзьям отдать,—
Жизнь говорит с любовью строгой.—
Должна и щедрость меру знать,
Быть осмотрительной в дороге.

Но если будут полущедрость
И полувера, ведь тогда
Жить рядом станут полуверность
И — страшно — полукрасота.
Дарить — так все:
И смех, и деньги,
И ноша за спиной легка,
Дарю берез апрельских серьги
И утренние облака.

Другу Саше Мищенко

Не хватает клика журавлей,
Взгляда твоего, мой лось сторогий.
Не хватает радости,
И с ней
Бухты Вознесенья и тревоги.
Жить так жить,
Чтоб ни на час и миг
Чаша чувств твоих не пустовала.
Чтоб беду остановил твой крик:
— Не спеши, ведь сделано так мало!

Протока у Конды есть Голубика,
В верховье той протоки посмотри-ка.

Кусты сплелись, и ягоды повисли
Над ручейком, бегущим шагом лисьим.

Когда туман вершит на зорьке чудо,
Протока кажется огромным блюдом.

В том блюде, полном молока парного,
Синеют ягоды ручья лесного.

215426

Хвалы-Маякский
окружная библиотека
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Мечта — стрела на гибком луке.
Мгновенье — и за облака
Лечу навстречу новой муке,
Еще невидимой пока.
Я в невесомом звездном царстве
Заполонен восторгом весь.
— Волшебная Венера, здравствуй,
Я остаюсь навеки здесь.
Когда-то тут вольготно жили
Сказители легенд моих
И солнце за руку водили,
Как я вожу теперь за них.
Но отчего они не стали
В алмазном чуме проживать?
От красоты небес устали?
Богов наскучили слова?
Поступок их, признаться, странный...
Однажды сон приснился мне:
Кувшинка в заводи Тумана
И ты, бегущая к волне.
И так мне душу защемило,
Пугаюсь приоткрыть глаза.
И от земных нелегких былей
На щеки выпала роса.
И не жилец я звездный боле.
Мне землю надобно познать.

И вот уже в знакомом поле
Бегу березку обнимать.
Припав губами к травам колким,
Я чую в них чувала дым...
Зачем я шел дорогой долгой
И трудной
К истинам простым?..

МАСКА ЯЗЫЧНИКА

Пляшет маска,

Пляшет Яска.

— Кара-ю!

— Кара-ю!

Яска пляшет и поет,

Заклинание кладет

На озера, на деревья,

Как вода нужны поверья.

— Кара-ю!

— Кара-ю!

Где б я на рыбалке ни был,

Будь всегда спокойным, небо.

Заходите в мой провязь,

Нельма, стерлядь и карась.

— Кара-ю!

— Кара-ю!

Пляшет Яска на поляне,

Пляшет утром рано-рано.

Корявые сучья завидуют маске,

А звери и птицы завидуют пляске.

Ой, страшная маска командует Яской!

Зачем семь рогов у нее из лосины?

— Они для удачи,— вам скажут осины.

Глаза ее созыи мерцающе светят.

— Знак мудрости это,— вам кедров ответят,

Оскалом зубов ее рот не сверкает.

Зачем зря смеяться? Кто это не знает.
В оранжевых дугах, зеленых обводах
Она почему? Вам расскажут в народе:
Не дуги — стоцветные радуги это.
Зеленый обвод — комариное лето.

— Кара-ю!

— Кара-ю!

Пляшет, пляшет бойко маска —

И молва тайги, и сказка.

В сердце дива не таю,

Вместе с маской вам дарю.

— Кара-ю!

— Кара-ю!

Цветет душичка луговая,
С волной играют муксуны.
Мелодией родного края
Мы с колыбели вспоены.

И небо нам отцовски ближе,
И бор таежный — брат родной:
От молока кедровых шишек
И от тебя, хвои настой.

От холодов в крови терпенье,
Коль надо — жертвуем собой.
Таежники мы,
И с рожденья
Особой мечены судьбой.

*Мансийской сказительнице
Анне Митрофановне
Коньковой*

Я вижу тот последний час
Седого кедра на рассвете:
Прощальный взгляд зеленых глаз
И взмах усталых мшистых веток.
Как опустело на земле!
Хотя, смотри, деревьев сколько..
И чудо! —
Утром на стволе
Родилась крохотная елка.
Она пришла сюда на зов
Моей души, деревьев, солнца..
Бессмертны мы.
Мы, в тень веков
Уйдя,
Лесами в мир вернемся.

НАЗЫМ

Назым мой то рыжий, то синий,
И в тропах звериных тайга.
Откуда турецкое имя
Взяла ты, лесная река?

Открою я давнюю тайну:
В морошково-алый рассвет
Пришел он, как песня и странник,
Сказал: «Я Назым, я Хикмет».

Река говорит ему: «Здравствуй,
Мой брат по душе и тропе.
Я верю в счастливое братство,
Я тоже спешила к тебе.

Спешила сказать свое имя.
У дружбы слова высоки.
И я на просторах России
Твои полюбила стихи.

Нам петь о великой России,
Нам петь об отчизне твоей...»
Назым мой то рыжий, то синий
В заслонах кедровых ветвей.

КУПОЛА ТОБОЛЬСКА

*Остану Шрубю,
художнику*

Купола.
Как тот звонарь безвестный,
Я пред ними замер не дыша.
В них истории гнезятся вести,
В них мятежных россиян душа.
Вот какая сила, добры люди,
Вас сюда на исповедь вела!
Соловей Алябьева повсюду
Славит ваше диво, купола.
И гремят по облакам копыта
Горбунка, волшебного конька.
По дороге, грозами омытой,
Он летит на зов тоболяка.
И пророчит нам победный поиск
Сказочника дерзкая строка.
Голубые купола Тобольска
В небесах плывут,
Плывут века.

РЕРИХ

Я вижу горы, горы, горы
В ручьях багрово-алых жил...
Он им, раздумчивым и гордым,
Отвагу сердца посвятил.

Его, художника-поэта,
Угрюмость тайны веселит.
Как Будда грозного Тибета,
Он молча на закат глядит.

Сжимает кисть рука упрямо,
Снег озаренья бьет в виски.
И в сердцевину чуткой рамы
Упали первые мазки.

И снова горы, горы, горы
И Ганг, бушующий вдали...
Зачем вы, журавли, на горе
Поклон от Волги принесли?..

ПАВА

Речка Пава живет в глухомани.
Сколько речек таких на Руси!
Это имя
Поэт безымянный
Речке дал:
Мол, на радость носи.
Стан качается плавно и гибко —
Струи звонкие в дали бегут.
Волны Павы певучи, как скрипка,
И купаются радуги тут.
Платье Павы расшито цветами,
Сини очи ее горячи.
Красоту эту днями-ночами
Сотни лет берегут кедрачи.
И приветлива, и величава,
Помнят детство мое берега.
Речка Пава, красавица Пава,
Как сестра мне, родна и близка.

СЫН БАКЕНЩИКА

Стоит на обрыве высоком —
Над Обью молочной — дом.
Хозяин, сутулый и строгий,
Живет тут с сынишкой вдвоем.
Он сам уже стар, как сухара¹.
Далеко удалые дни.
И бакены ставят на пару,
И вместе рыбачат они.
И в ведро, и в час непогоды
Видать паренька у реки.
Плывут и плывут пароходы,
Ведут разговоры гудки.
А самый красивый однажды
Причалил к крутым берегам,
Веселый и чуточку важный
На берег сошел капитан.
И старый отец, как родного,
Обнял его, к сердцу прижал...
На кромке обрыва крутого
Восторженно мальчик мечтал.
И вправду — из дымки тумана
Выходит большой пароход.

---

¹ Сухара (манс.) — высохшее на корню дерево.

От взмаха руки капитана
Гудок над обрывом поет.
Он как от победы ликует —
Певучий и долгий гудок.
Кому это он салютует?
Земле и тебе, паренек.

ИВА

Водопад зеленых прядей ивы,
И спокойный, и неторопливый.

И плыву я будто — в прядях-струях,
Тающий от нежных поцелуев.

Понял нынче: ты — русалка мая.
Ива, отпусти меня, родная...

НОЧНОЙ ОМУТ

Звезды падают в омут весенней реки,
Загораясь в глубинах зеленым.
А на глади воды — золотые круги,
Рождены они заревом донным.

Как тут духам лесным не таиться, не жить!
Тени веток у берега гибки.
И воды колдовской лосю надо испить
И от лунной отпрянуть улыбки.

Ровно в полночь из омута звезды плывут,
Вот дрожат поплавками на глади.
Их на крылья туманы берут и несут
В поднебесные дали-полати.

МЕДВЕЖАТНИК

Он был большерук и огромен,
И тайна, видать, у него:
Он шел на медведя,
И кроме
Ножа
Он не брал ничего.
Судили в деревне, что это —
Не удадь, одно баловство.
Но падали наземь медведи
От хватки железной его.
Не ведал, наверно, таежник,
Куда свои силы девать.
И в прятки со смертью нарочно
Ходил он в урманы играть.
Опять свои страшные меты
Несет он в себе за увал.
И снятся ночами медведи,
Которых в бою обнимал.

СОБОЛЕНОК

Залп ружейный пронзительно звонок.
Ты в дупле притаился дрожа.
Ты остался один, соболенок,
На печальных руках кедрача.
Убаюканный песней знакомой,
Ты уснешь, беззаботно сопя,
Словно не было дымного грома,
Словно мать согревает тебя.
А проснувшись в дупле одиноким,
Ты впервые заплачешь, зверек.
Минет время. Урманов дороги
Возвратят тебе жизни восторг.
Сколько раз ты уйдешь от погони! —
И красивый, и ловкий такой...
Неужели, мой друг-соболенок,
Ты расстанешься нынче с тайгой?

Сосны расцвечены бликами,
Солнечно в поле души.
Музыка нежная, тихая,
Где родилась ты, скажи?

Сосны, как скрипки певучие,
Облака тает дымок.
Песней нездешнею мучает
Путника
Ветер-смычок.

Радость я чувствую вечную...
Если устану от бед,
Музыку, тихую, нежную,
Ты подари мне рассвет.

Я взял с собой в дорогу нежность.
Она тревогою горит:
В моей душе,
Душе добрейшей,
Зеленогрудый ястреб спит.
А вдруг проснется этот ястреб,
Обиды давние тая?
А вдруг жестокий этот ястреб —
Мое обличье, суть моя?
И негде нежности согреться
В моем заснеженном краю.

Когда проснется ястреб этот,
Я нежностью его убью.

ЯНКА ¹

Янка, красавица Янка,
Как ты живешь, расскажи?
Белые мхи спозаранку
Мне расстели, покажи.
Красную сетку тумана
Ты уронила с лица.
И, увидав тебя, Янка,
Тихо запели леса.
Как в бубенцы зазвенели,
Славя тебя, кулики.
Лоси из бора глядели
На шелковистые мхи.
Слух о тебе, моя Янка,
Добрый идет по лесам:
Лечишь ты уток-подранков,
Лечишь ты лося от ран.
Бор говорил, обессилев:
Янка, спаси, напои.
Щедро ему ты дарила
Чистые воды свои.
Белые мхи спозаранку
Стелешь ты мне от любви.
Янка, красавица Янка,
Долго на свете живи.

---

¹ Я н к а (манс.) — молодое болото. По мифологии — это красавица дочь старого болота.

ПИСЬМО ДРУГУ

Когда зовет меня надежда,
Спешу: тебя увижу вдруг.
Гостеприимный дом, как прежде,
Стоит, но нет тебя, мой друг.

Малинник, в нем овсянок стайка,
И столик, где мы пили чай.
Но не хватает шустрой лайки
И голоса: «Восток, встречай».

...Восток бежал ко мне навстречу —
Колечком хвост, глаза с пятак...
Всему, видать, приходит вечер,
Всему на свете. Как же так?!

Стою. Замок висит на двери,
Такой холодный и немой.
И вдруг глазам своим не верю:
Восток идет.
— Восток, родной...

Да что с тобою? Еле-еле
Идешь. Ведь это я же, я!
Он поднял голову несмело,
И сердце сжалось у меня.
Он плакал.

Он стоял и плакал,
Уткнувши голову в траву.
Бывает час, моя собака,
Я так же вот друзей зову.

Восток, забытый, одинокий,
Я помогу тебе, дружок.
Письмо мое, лети далеко
С тревожным криком между строк.

МОРОШКОВОЕ ЛЕТО

Пояса цветущие надели
Тысячи улыбчивых озер.
И выходят окуни на мели
На морошковый взглянуть простор.
И глядят завистливо кувшинки
На морошку —
Зоренька она,
От рожденья белые крупинки
Солнце раскалило докрасна.
Опьянев от ягоды бордовой,
Веселят озера, посмотри,
На опушке солнечной, сосновой
Распевают песни глухари.
Ароматной ягодой согреты,
Оленята счастливы в лесах,
И цветет морошковое лето
У меня в душе и на губах.

КАЙГАРКА ¹

Ты в окоеме верб неярких.
Но от волненья в сердце дрожь,
Когда ты вечером, Кайгарка,
Вся в лунном мареве плывешь.
Гляжу с горы твоей на детство,
Оно за быстрою рекой.
Мы с луговой душичкой вместе
Смеялись в полдень голубой.
На островке резвились кони,
Над ними радуга цвела.
На клавишах аккордеона,
На волнах — музыка жила.
Мой край грозою освеженный —
Таким я детство узнаю.
И первый луч звезды зеленой
Целует голову мою.
Ты в окоеме верб неярких,
С твоей волной дружны они.
Ты в памяти своей, Кайгарка,
Мой полдень детства сохрани.

---

¹ К а й г а р к а — название речки.

ИЗ ДЕТСТВА

Словно в просветы тумана
Слышу и вижу сейчас:
Гармони играют пьяно,
Слезы бегут из глаз
У матери — тихой ивы
С берега илистой Ах.
И я стою сиротливо
С непониманьем в глазах.
Отец говорит влюбленно:
— Нам бы за клюквой с тобой...
А солнце огромно-огромно
Над мировой войной.
Вот и прощальные залпы
Дедовских дробовиков.
Прощайте, сети и арпы¹,
Дали кедровых боров!
Плывут и плывут в тумане
Лодки.
Отец на корме.
Он взглядом ласкает маму,
Руки тянет ко мне...
Краснели глаза у лета
От урагана войны.

---

¹ Ар па — рыболовный запор реки.

Мы ждали отца с победой
Лютых четыре зимы.
Победа и похоронка
В наше пришли жилье.
Победа!
Отец мой, помню:
Я — продолженье ее.

Если кинет судьба на чужбину,
Если родина будет вдали,
Стану я вожаком лебединым,
Стану веткой родимой земли.
Я сегодня в гостях у Армении,
Я сегодня средь близких друзей,
И пылает строка вдохновением,
Крепнут крылья тугие у ней.
Но, орленком взлетев над горами,
Дума сердца стремится туда,
Где сшибаются лоси рогами,
Где Конду сторожат невода.
С этим чувством, богатым и сильным,
Ты в душе, мой родительский дом,
На просторах великой России
Я не буду нигде чужаком.
Я читаю стихи о березе,
И водитель — веселый Ашот,
Глядя вдаль на седые утесы,
Говорит мне: «Шатлав...» — хорошо.
Если верен обычаям края,
Той земле, что тебя родила,
Станет песня посланницей мая,
Где б на свете она ни была.

Я жил тобой, звезда восхода,
Я так тобою дорожил!
Когда печаль, когда забота,
Я взгляда твоего молил.
И ты всходила — луч далекий —
Над синим кедром, надо мной.
Я верил в радости дороги,
Я жил вселенной, жил тобой.
Язычник я — седой и грешный,
Опять у розовых небес
Прошу тебя, мой друг нездешний,
Утешь меня, утешь мой лес.
Взмахнула ты крылами лета,
Летишь ко мне, мой верный друг.
Но ярким заревом рассвета
Все небо осветилось вдруг.
Сгорела ты, песчинка неба,
А я тебя зову, зову.
Темно в глазах. Я слепну, слепну,
Я горько падаю в траву.

ИСПОВЕДЬ МАНКА

Нет, я от хозяина не уплыву,
И вольного неба не надо.
Резиновый я. Но, поверь, оживу
От крови крылатого брата.
От зависти можно и ласковым стать,
И щедрым, на время, конечно.
Мне селезня надо под выстрел послать,
Чтоб стал он, как я же, потешным.
Лети же ко мне в оперенье цветном,
Мой брат, мой вожак и красавец.
Когда упадешь ты с разбитым крылом,
На время уснет моя зависть.
У берега плавает тихо манок,
Летит к одинокому стая.
В скрадке притаился охотник-стрелок,
Двустволка гремит огневая.

ИДОЛ

Глаза туманные протри,
Тайга, кто пьет лучи зари?
Тайга пугливо говорит:
— Идол.

Кто десять тысяч дней, ночей
Для неба копит соболей?
Я вызнал тайну у ветвей —
Идол.

Но час прозрения настал,
Я из тайги тебя прогнал,
Ты убежал куда-то вдаль,
Идол.

Где ты теперь, мой злой божок?
К кому ты ходишь на порог?
Кто для тебя таит восторг,
Идол?..

ОСЛУШНИК

У той у запретной черты —
Кедровник — вечерняя сказка.
Его стережет от беды
Стрелы напряженная пляска.
Я — вкрадчивый шорох
Сейчас
С котомкой-луной за плечами
Пройду за черту не таясь,
С распахнутыми глазами.
Дрожанье поймал темноты
Рукой, как сова, обостренной.
Но мне не унять маеты
Души и мечты оскорбленной.
Грохочет души барабан
Подобно июльскому грому:
Обман-ба-бам, обман-ба-бам,
Шагнул, будто падаю в омут.
Шагнул я — ослушник-молва,
Но нет уж атаки и тыла:
Охранной стрелы тетива
Уже облегченно вздохнула...

И люди ту жертву мечты
Запечатлеют на камнях:
В руках — по куску темноты,
В глазах — онемевшие тайны.

Где же подлости мера, скажите,
Если нам изменяют друзья?
В дверь мою вы теперь не стучите,
Стал отныне затворником я.
Тихо-тихо,
И неба не вижу,
Я живу в одиноком дому.
Сам теперь никого не обижу
И обиду ничью не приму.
Я отрекся от белого света,
Я не верю ничьей красоте...
Запах спелой морошки и кедров
Невзначай до меня долетел.
Что такое случилось? —
Я вижу
Снова милые с детства края,
Голос леса весеннего слышу
И раскаяньем мучаюсь я.
Я прощаю жестокость обиды,
Вас прощаю, бывшие друзья.
Ветры, дверь поскорей распахните,
Так по грозам соскучился я!

НОЧНЫЕ САМОЛЕТЫ

Они куда-то тройками летят,
И звезды — будто листья на ветру.
О чем сегодня звезды говорят?
О чем деревья шепчутся в бору?
О зыбкости земного бытия,
О хрупкости всего, что бережем,
Зачем тогда пою о вербе я,
Когда бушует самолетов гром?
И луг зачем пою, когда во сне
Кричат: «Сыночки, неужель война?!»
Стихает гул. И снова тишина.
И звезды чуть качаются в окне...

Нуми-Торыма¹ белая птица²
 Сыплет звезды пушистые — снег.
 И береза в окошко глядится,
 Ей к лицу горностаевый мех.
 Этим ликом разбуженный рано,
 Загрустивший по новым вестям,
 Распахну я оконную раму
 Снегу первому, солнцу, ветрам.
 В позабытом тревогами доме
 Принимаю как верных друзей
 Шепот — эхо уснувшего грома,
 Шорох снега и зябких ветвей.
 И опять я в плену у дороги,
 Через душу проходит она,
 Не прожить мне и дня без тревоги,
 Участь эта природой дана.
 И опять открывать буду страны
 Рек и кладов, бродя по лесам.
 Счастье — это, наверное, тайны,
 Что в пути открываются нам.

---

¹ Нуми-Торым — верховный бог манси.

² Белая птица — лебедь.

ГЕОЛОГ

*Старшему геологу
Житкову Т. А.*

Наслои керна ¹, как листы
Волшебной книги.
Путь к ней долог.
Какие вести держишь ты
В руке, задумчивый геолог?
Светло читаешь письма:
Седой песчаник, аргаллиты ².
Есть в недрах дивная страна,
Она сейчас тобой открыта.
Виденье шлет палеозой:
Глыбастый мамонт бивни точит.
И запах нефти —
Так травой
Осенней
пахнет среди ночи.
Ты поднял взгляд.
На буровой
В глубины трубы опускали.
И отблеск тайны той земной
В твоих глазах мы увидали.

---

¹ Керн — земная порода, взятая для пробы на нефть.

² А р г а л л и т ы — камнеобразная глина.

СКВОРЕЧНИК

*Бригаде испытателей
Бочкарева И. Г.*

Возле балков на вербине скворечник.
Возле громов буровой
Кажется этот скворечник нездешним,
Будто с планеты иной.
А на вербине
И песни, и завязь.
Здесь их особенно чтут.
Вахта, устало к балкам возвращаясь,
Приостановится тут.
И молодеют глаза у помбура...
В зале концертном на миг
Каждого вижу.
Звучит увертюра,
К музыке каждый приник.
Пойте, скворцы, соловьи наших далей —
Царства болот и хвои.
Сколько вы дарите светлой печали!
Сколько восторга, любви!
И наливаются силою вешней
Листья от песни такой.
Ты, будто солнышко людям,
Скворечник,
Здесь, в глухомани лесной.

ОСЕННИЙ МОТИВ

Прощается клин журавлиный
С кондинской тайгой вековой —
С высоким пожаром осины,
С пылающей в небе листвою.
Не выразить это виденье —
Бездымный костер на бугре,
Ведь сила его притяженья
Подобна апрельской заре.
Стою я листвою околдован,
Я думы не ведал нежней,
И клин журавлей окольцован,
Осина, печалью твоей.

𣎵

◆◆◆◆

На буровые езу за стихами,
В края,
Где в далях клюквенных болот
На бровках-гарях с рыжими лучами
Глухарь,
Людей не видевший,
Живет.

Мы повстречались у осин каленых,
Недалеко от звездной буровой,
Багряными лучами окропленный,
Он пил сиянье солнца над травой.
В миг ритуальный красками метеля,
Он краем глаза увидал меня.
Скрестились взгляды —
Наши удивленья,
Но больше птицы удивился я.
Он замотал сердито головою,
Что, видно, означало: не тревожь.
И снова пил лучи зари с любовью,
И сыпали осины алый дождь.

РЯБИНОВЫЙ ПИР

На пир рябиновый спешите, сойки,
Опять леса рубиново горят.
И песню осени прощально спойте
На пне багряном посреди опят.
Спешите же скорей,
Пока горячи,
Как угольки костра, плоды рябин.
И скрипка иволги от счастья плачет.
А кто-то по тропе идет один.
Наверно, я. Кому же быть другому.
Прощанье чую, вот и в лес спешу.
Я приобщаюсь к празднику лесному,
Огня рябины я у птиц прошу.
И пир горой.
И хочется с улыбкой
Леса обнять за то, что мы живем.
Бей, дятел, в барабан!
И плачь от счастья, скрипка!
На пир рябиновый мы всех зовем.

НАКАНУНЕ НОЯБРЯ

Такое утро... Где вы, глухари?!
Серебряная торжествует краска.
И что там о весне ни говори,
Но осень вся до капельки, как сказка.

Ядреный хвойный воздух — свет зари,
Он, как улыбка девушки, прекрасен.
В сосновый бор летите, глухари,
Хвоинка каждая горит алмазом.

Сегодня дом мой из ветвей сосны,
И белки празднично хлопочут в доме.
А брови глухариные красны,
И лес, и солнце в красном окоеме.

ТЕБЕ

Вдали трубили знойно лоси,
Кричали гуси на лугу.
Я молча звал тебя с откоса,
Я снова был на берегу,
Где мы с тобой стояли вместе,
Когда в душе моей едва
Рождались трепетные вести —
Те, вечно юные слова.
Пришла пора словам на волю,
Ведь крылья обрели они...
Смешно в любви тебя неволить,
Багряные не видеть дни.
Вдали трубят прощально лоси,
Последний жар взяв у земли.
Слова мои летят с откоса
Туда, где тают журавли.

ОСЕННЕЕ

Вблизи берез приходит миг счастливый —
От удивленья вскрикиваешь ты:
В дождливый день кедрач туманно-синий
Берет в охапку желтые листы.
Ах, что за край! Сгорает все до пепла,
И в этом пепле огненный рубин,
Играющий, мерцающий от ветра,
Не гаснущих под ливнями рябин.
И на Туман¹ взгляни, моя родная,
Он весь листвою, как чешуей, горит.
Над ним дорога птичья верховая
С рожденья матери-земли лежит.
Ты очарована.
И день твой светел,
Таким он будет в памяти всегда.
Уносит ветер
Раскаленный пепел,
И в небе новая горит звезда.

---

¹ Туман — большое озеро.

Лиственница утром ранним
Розовата кожей.
Молодуха после бани
На нее похожа.
Все у ней от шеи белой
И до пят литое.
До озноба это тело
Буйно молодое.
Ах ты, банька, пенье пара!
Берестяны ведра
Плещут воду — жара, жара! —
На тугие бедра.
Пляшет веник,
Пляшет бойко.
У сосков горячих,
Лист березовый, постой-ка,
Сразу станешь зрячим.
Он глядел и целовался,
Как любимый, званный.
Он глядел и оставался
Родинкою-тайной.
И в предбанник вышла ты,
Красная девица,
Ясным солнцем красоты,
той, что не приснится.
Той, что только в жизни есть,
Есть, как солнце, травы, лес.

ОСЕННЕЕ УТРО

Я вышел из леса в одеждах тумана,
Неся аромат кедрача на плече.
Так чутко и чудно, так трепетно рано,
И ваша калитка еще на крючке.

Оранжевый бакен колдует у плеса,
Роняет картофель последний цветок.
И в душу мою вдохновенную льется
С полей

кочевая прохлада дорог.

Мне жизни не жалко за это мгновенье,
Которое дарят тайга и прибой.
Осеннее утро — мое вдохновенье,
Хочу я остаться навеки с тобой.

ВЕРЬ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЕ

Живу восходом, утренней звездой,
Так много обещает мне она.
Ты на любовь мою ответь любовью,
Другая плата в жизни не дана.

Где мой восторг, где слов моих горенье?!
Я через столько их пронес дорог!
Ты смотришь по-девичьи с удивлѣньем:
Я скрыть свое смущение не смог.

Хочу сегодня многого, наверно,
Зову тебя наперекор судьбе.
Волшебный миг! И очень нужно верить
Своим сердцам и утренней звезде.

ЗОЛОТОЙ ПАДУН

В золотом падуне листопадная вьюга гуляет,
В золотом падуне радость с грустью в измену играет.
И глаза твои смотрят в меня сквозь деревьев просветы,
В них такое лукавое жаркое светится лето.

В золотом падуне осень бликам играющим рада.
Рыжим пламенем их согреваться, наверно, не надо.
Ведь, родная, не раз мы обмануты были с тобою
Листопадом страстей вихревой листопадной порою.

В золотом падуне вдруг теряются трезвые мысли.
В небе алые кружатся, кружатся, кружатся листья.
В золотом падуне кто-то плачет и кто-то смеется,
Но счастливый сегодня в моем падуне не найдется.

НА ПЕРРОНЕ

А рельсы от холода сини.
С морозной сосновой хвои
Октябрьский сыпался иней
На плечи, на губы мои.
И светел перрон, как обычно,
Когда еще нет никого.
И голос моей электрички
Поет далеко-далеко.
Зорится над далью лесною,
И в сердце восход огневой.
Я все еще полон тобою,
Родная, живу я тобой.
В твоей удивительной власти
Сближать до предела сердца.
Я верю: ты — солнце, ты — праздник,
И жизни не будет конца.

В ПОЛЕТЕ

Тоне

Ты слышал таежные сказки
С оранжевых крыш облаков?
О эти волшебные замки —
Туманные блики боров.

И голос зари торопливый
Всё кличет нас в царство хвои.
Сегодня я самый счастливый,
Ведь все эти замки мои.

И слышу я голос: «Любимый,
Синильга давно тебя ждет.
Скажи, чтоб скорей винтокрылый
Ссадил тебя здесь вертолёт.

Ты ласке девичьей доверься,
Синильга в наряде весны...»
Ах, эти далекие рейсы,
Ах, эти красивые сны.

УТРЕННИЙ ЛЫЖНИК

Поляны синей небосвода.
Они, как расколотый лед.
Лыжня, убегая к восходу,
Струной санквалтапа¹ поет.
Проснулись и кедры, и ели —
Дыханье прошло по снегам.
И ноту берут свиристели,
И дятел стучит в барабан.
И лоси на просеку вышли.
Тут, радуясь новому дню,
Стремительно утренний лыжник
Ведет к горизонту лыжню.
И утро с улыбкою алой
Пред ним расстилает свой наст.
Он наших лесов и увалов —
Первооткрыватель сейчас.
А солнце все ближе и ближе.
И неба торжественней звон.
Спешите, как утренний лыжник,
Спешите открыть горизонт.

---

¹ Санквалтап — мансийский музыкальный инструмент.

ФЕВРАЛЬ

Февральские ветры-бураны, метели
Помять моей лодке бока захотели.

Они налетели, как тощие волки,
Но зубы свои иступили — и только.

Тогда намели они снежную горку,
И лодка под нею заплакала горько.

На плач этот солнышко вышло из тучи,
И ветры умчались в пихтовые гущи.

Мы с солнцем на пару колданку лечили,
И варом, и серой мы раны залили.

И крикнул я после в притихшие дали,
Чтоб с мартом они мне весло присылали.

САРАНПАУЛЬСКИЙ¹ ЭТЮД

У тебя в окошке борода тайги,
Рыжие тропинки к дому пролегли.
И медведь рыбачит смирно у реки.
Шапки горностаевы гор видны вдали.

---

¹ Саранпауль — мансийский поселок близ Урала.

◆◆◆

В кедровой хвое постоянно
Мои кондинские снега.
Мне машет веточка прощально —
В зеленой варежке рука.
За этой снежной коловертью
Я встречу ли опять с тобой?
Уносят кони,
Кони-черти,
Тебя в кошевке расписной.
У февраля возьму доверья,
У марта — шалой красоты.
И кроны лунные деревьев
Твои мне высветят следы.
Прощай, покой, и осторожность,
И неуверенность моя.
За этой вьюгою тревожной
Я все равно найду тебя.

Не говорю тебе: люблю,
Признаний дважды не бывает.
Но выслушать меня велю,
В душе,
Как в небесах, светает.

Ведь я глумился над собой,
Считая нашу веру лишней.
Я без тебя и встречи той
Остался бы навеки нищим.

И вот теперь,
Когда тоска
Подходит, будто вал, вплотную,
Ложится на плечо рука
Твоя,
И я ее целую.

БЕРЕЗОНЬКА

Кружат вьюги синие
Над моей березонькой.
Полушалок в инее,
Полушалок тоненький.
В нем тебе не зябко ли,
Белая красавица?
Просят солнца зяблики,
Для тебя стараются.
И уж ветры с санями
За весной отправлены,
Для тебя сияние
Яркое, полярное.

БЕРЕЗА И СТАРИК

*Леониду Максимовичу
Леонову*

В два топора они ее рубили —
Старик и сын, плечистый, молодой.
И кольца годовые уходили,
Чтоб позабыть навеки возраст свой.
И на вершине звезды затухали,
А может, уносились ввысь они.
И опустил топор старик устало
И крикнул сыну: «...отдохни!»
Они присели, жаркие, хмельные,
На шелковистый, ласковый бугор.
И в тишине, как пятаки литые,
Упали с веток капли на топор.
И борода качнулась беспокойно,
И будто что-то опалило грудь.
И вот старик, восходом озаренный,
Поднялся, чтоб на дерево взглянуть.
Закинув руку левую за спину,
К глазам он руку правую поднес
И, будто чудо, увидел вершину
В сияньи улыбающихся звезд.
Глядел еще бы, да глаза слезились,
Спина заныла, и вздохнул старик,
В душе его сегодня засветились
И бездна неба, и березы лик.
И взял он непослушными руками
Топор тяжелый, что-то прошептав,
И снова опустил: перед глазами

Она стояла, небеса обняв.
— Устал, отец? — услышал голос сына.
Потом услышал стуки топора.
Подумал: «Сын... такой красивый, сильный...
А мне, наверно, помирать пора».
И гром по лесу — рухнула береза,
Как от удара, простонал старик.
Шагнул с бугра. В глазах стояли слезы,
И все качался тот зеленый лик.

Зоту Тоболкину

Красные сумерки Севера —
Огненных листьев закат.
В гости ко мне —
                                кому верю я,
В гости ко мне —
                                кому рад.
В бликах рябины пылающей,
Праздничный день, приходи.
Для журавлей улетающих
Будь остановкой в пути.
Путников леса печального
Жду, как друзей, у костра¹..
Песни,
                                вы стали причалами
Света, любви и добра.

---

¹ По мансийскому обычаю в честь дорогих гостей у дома разводится костер (примечание автора).

Давно в бору кедровом не был
И не давал ему обет.
И потому, наверно, неба
В моих глазах сегодня нет.
И я пришел.
Целую хвою.
Ласкаю взглядом мураша.
И над притихшею землею
Поет, поет моя душа.

СОДЕРЖАНИЕ

«А снег не тает...»	3
«Вороно-черные кедры...»	4
Весеннее	5
Апрельский лед	6
На Север	7
День боренья	8
Предгрозые	9
Праздник грома	10
«Осколок солнца...»	12
«И откуда думы тревожные...»	13
«Ловлю губами ветер свежий...»	14
«Ты все готов друзьям отдать...»	15
«Не хватает клика журавлей...»	16
«Протока у Конды есть Голубика...»	17
«Мечта — стрела на гибком луке...»	18
Маска язычника	20
«Цветет душичка луговая...»	23
«Я вижу тот последний час...»	24
Назым	25
Купола Тобольска	26
Рерих	27
Пава	28
Сын бакенщика	29
Ива	31
Ночной омут	32
Медвежатник	33
Соболенок	34
«Сосны расцвечены бликами...»	35
«Я взял с собой в дорогу нежность...»	37

Янка	38
Письмо другу	39
Морошковое лето	41
Кайгарка	42
Из детства	43
«Если кинет судьба на чужбину...»	45
«Я жил тобой, звезда восхода...»	46
Исповедь манка	47
Идол	48
Ослушник	49
«Где же подлости мера, скажите...»	50
Ночные самолеты	51
Зов	52
Геолог	53
Скворечник	54
Осенний мотив	55
«На буровые езжу за стихами...»	57
Рябиновый пир	58
Накануне ноября	59
Тебе	60
Осеннее	61
«Лиственница утром ранним...»	62
Осеннее утро	63
Верь утренней звезде	64
Золотой падун	65
На перроне	66
В полете	67
Утренний лыжник	68
Февраль	69
Саранпаульский этюд	70
«В кедровой хвое постоянно...»	71
«Не говорю тебе: люблю...»	72
Березонька	73
Береза и старик	74
«Красные сумерки Севера...»	76
«Давно в бору кедровом не был...»	77

Т22 **Тарханов А. С.**
Утренний лыжник. Стихи. Свердловск, Средне-
Уральское кн. изд-во, 1979.

80 с. с портр.

Новый сборник стихов мансийского поэта.

Т 70402—063
М158(03)—79

ИБ № 564

**Андрей Семенович
Тарханов**

УТРЕННИЙ ЛЫЖНИК

Редактор М. А. Федотовских
Художник Н. Л. Домрачева
Художественный редактор В. С. Солдатов
Технический редактор К. Г. Проскурникова
Корректоры А. Г. Богородская, И. П. Кирсанова

Сдано в набор 26.03.79. Подписано в печать 9.08.79. НС 12
Формат бумаги 70×90¹/₃₂. Журнально-рубленая гарнитура.
сокая печать. Усл. печ. л. 2,9. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 8 000
Заказ № 198. Цена 25 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малыш
ва, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск,
просп. Ленина, 49

248322010

Государственная библиотека Югры

25 коп.

**СВЕРДЛОВСК, СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1979**